

Вэй Чжинин поспешно опустил голову, вытирая лицо, и, словно обессиленный, прислонился к дверному косяку, слегка втянув носом воздух.

Сун Ди мчался по коридору, устланному шерстяным ковром, его каблуки глухо стучали по полу.

— Когда ты приехал?

— Днем, — ответил Бай Лишэн с холодным выражением лица, в голосе которого улавливалось легкое раздражение от помехи.

Сун Ди надул губы, явно недовольный:

— Почему ты мне не сказал? Я думал, что ты не приедешь, и согласился пойти с Цзиньчу на ночной рынок.

— Это не мешает вам пойти.

— Как это не мешает? Если бы я знал, что ты приехал, я бы точно не пошел. Ты уже ужинал? Давай поужинаем вместе.

Бай Лишэн повернулся к Вэй Чжинину и спросил его:

— Ты ужинал?

Вэй Чжинин, которого Сун Ди игнорировал, словно воздуха, успел за время их разговора взять себя в руки, снова поднял голову, на лице не было и следа переживаний, и с улыбкой ответил Бай Лишэну:

— Нет.

Сун Ди закатил глаза и, уперев руки в бока, гневно посмотрел на него:

— Ну так иди и поешь сам. Неужели ты думаешь, что можешь просто так присоединиться к нам? Вэй Чжинин, у людей есть лицо, у деревьев — кора. Может, хватит уже цепляться за Бай Лишэна и высасывать из него все соки?

Вэй Чжинин выпрямился и с улыбкой ответил Сун Ди:

— Мисс, посмотрите внимательно, это мой дверной проем. Это Бай Лишэн пришел ко мне. Вы можете клеветать на меня, но хотя бы уважайте факты.

Надменная и своенравная Сун Ди не могла стерпеть таких оскорбительных слов. В ярости она бросилась вперед, подняв руку, и в следующее мгновение громкий, резкий звук пощечины разнесся по пустому коридору.

Ее движение было слишком быстрым и неожиданным. Кто мог подумать, что Сун Ди действительно осмелится ударить человека прямо в коридоре, где висят камеры? Сам Вэй Чжинин, получивший этот удар, был ошеломлен.

На мгновение его мозг полностью отключился, пока острая боль на щеке не дошла до нервных окончаний. Только тогда он будто очнулся и осознал, что его ударила женщина.

И это произошло на глазах у Бай Лишэна. Это осознание вызвало в нем не гнев, а стыд. Его

переполняли недоумение и смущение, и он даже не осмеливался взглянуть на выражение лица Бай Лишэна в этот момент.

Как только Сун Ди опустила руку, вложив в удар всю свою силу, Бай Лишэн тут же схватил ее за руку. Она пошатнулась от сильного рывка, а когда встала, ее выражение лица можно было описать как ужасное, будто тот, кто ударил, был лишь механическим движением ее тела, из которого вылетела душа.

— Прости, — тут же повернулась она к Вэй Чжинину, чтобы извиниться, с искренним выражением лица, совсем не похожим на насильника.

Затем она посмотрела на Бай Лишэна, полная тревоги и страха:

— Бай Лишэн... Я действительно не хотела. Это был просто порыв. Ты же знаешь, что я вспыльчивая. Я...

— Ты точно знаешь, хотела ты этого или нет, — холодно посмотрел на нее Бай Лишэн, слегка приподняв подбородок.

Его голос был тихим, но словно грозovým:

— Убирайся.

Сун Ди замерла, глаза постепенно наполнились слезами. Ее губы задрожали, выражение лица стало горьким и обиженным, и, не сказав ни слова, она развернулась и, сдерживая рыдания, убежала.

Вэй Чжинин провел рукой по горячей щеке, на тыльной стороне ладони остались две тонкие кровавые полоски. Он вздрогнул, только сейчас осознав, что его лицо было поцарапано острыми ногтями Сун Ди.

— Кровь, — на этот раз Бай Лишэн без колебаний протянул руку, осторожно приподнял подбородок Вэй Чжинина и, глядя на две яркие кровавые полоски на его гладкой щеке, замер.

В его глазах мелькнули искры, словно под поверхностью бушевали скрытые волны.

Он больше не мог ждать, пока этот человек сам придет и сдастся. Поступок Сун Ди, по крайней мере, доказал одну вещь: пока его отношения с Вэй Чжином остаются неопределенными, окружающие, которые не понимают ситуации, будут снова и снова причинять ему неудобства и даже боль. Он схватил Вэй Чжинина за руку и прямо затащил его в комнату, дверь с грохотом захлопнулась за ними.

Вэй Чжинин покорно позволил себя вести, остановившись в прихожей и отступив на полшага назад, спиной упираясь в стену. Казалось, он догадывался, что сейчас произойдет. Он молчал, лишь широко раскрытыми ясными глазами пристально смотрел на лицо Бай Лишэна, в его взгляде смешивались ожидание и робость, а тело невольно начало слегка дрожать.

— Больно? — тихо спросил Бай Лишэн. — Прости.

Эти слова заставили Вэй Чжинина улыбнуться, его брови разгладились от улыбки, изогнувшись, как маленький полумесяц. Свет от хрустальной люстры отражался в его глазах, сверкая.

— Похоже, мы постоянно извиняемся друг перед другом, — с улыбкой сказал он. — Может, мы знали друг друга в прошлой жизни?

— Возможно, — Бай Лишэн тоже улыбнулся.

Его улыбка была такой красивой, что Вэй Чжинин, находящийся так близко, просто замер, а затем почувствовал, как его руку схватили и бережно прижали к груди, после чего Бай Лишэн наклонился и несколько раз поцеловал тыльную сторону ладони, не отрывая взгляда от лица Вэй Чжинина.

Этот жест был слишком нежным и глубоким, Вэй Чжинин почувствовал, как по всему телу пробежал электрический разряд, вызывая приятное онемение. Он хотел отвести руку, но Бай Лишэн крепко держал ее, а затем наклонился вперед. Знакомый, но уже забытый аромат холодного дерева окутал его, и в следующее мгновение губы коснулись чего-то мягкого, легкого, как прикосновение стрекозы, прохладного, но с легкой сладостью.

Вэй Чжинин невольно обнял Бай Лишэна за плечи, высунул язык, чтобы облизать увлажненные губы, его обычно ясный голос стал мягким и вязким, сладким и нежным:

— Бай Лишэн, ты сладкий на вкус.

Бай Лишэн снова приблизился, потерся носом о его лицо, взгляд был серьезным и сосредоточенным, тихо спросил:

— Хочешь попробовать еще раз?

Ответом Вэй Чжинина стало движение вперед, он закрыл глаза, наклонил голову и поцеловал его губы. В следующее мгновение теплая ладонь легла на его затылок, и активность мгновенно превратилась в пассивность. Сначала губы Бай Лишэна нежно обхватили его, затем осторожно проникли внутрь, Вэй Чжинин слегка уклонился, как будто играя, а затем медленно открыл глаза, и весь его нежный и сладкий взгляд был поглощен Бай Лишэном.

— Ох... — легкая боль на щеке заставила Вэй Чжинина невольно вскрикнуть.

Бай Лишэн тут же отпустил его, глядя на две неуместные царапины, его лицо выражало боль и печаль.

— Ничего страшного, — на этот раз Вэй Чжинин утешал его. — Это просто царапины, заживут через пару дней.

Тело внезапно оказалось в широких, теплых объятиях, голова Вэй Чжинина была прижата к шее Бай Лишэна, и в ушах раздался его глухой, но твердый голос:

— В будущем я больше не позволю тебе пострадать.

Его глаза вдруг наполнились слезами, которые почти мгновенно скатились по щекам, капли упали на плечо Бай Лишэна, оставив темные пятна. Он изо всех сил старался, чтобы его голос не дрожал, сдавленно сказал:

— Хорошо...

Казалось, Бай Лишэн почувствовал его эмоции, руки, обнимающие его, сжались, крепко прижимая его к себе.

Они стояли в прихожей, обнявшись, как дураки, довольно долго, прежде чем Бай Лишэн отпустил Вэй Чжинина, который опустил голову, втянув носом воздух, и невнятно пробормотал:

— Пойдем... поужинаем?

— Ты голоден?

Вэй Чжинин поднял на него глаза, смущенно признав:

— Я уже поел. Просто тогда боялся, что ты действительно уйдешь с ней, поэтому так сказал.

Бай Лишэн слегка удивился, затем с усмешкой сказал:

— Ты что, дурак? Как я мог бросить тебя и уйти с ней?

Вэй Чжинин снова был тронут этими словами, его сердце сжалось от тепла и благодарности, в этот момент он даже не хотел мстить за пощечину от Сун Ди. Он опустил голову, играя с подолом одежды Бай Лишэна, нежно ворча:

— Я... думал, ты тогда разозлился...

— Ты еще знаешь, что меня разозлил, — Бай Лишэн провел пальцем по его носу. — Больше так нельзя, особенно с самыми близкими. Потому что они заботятся о тебе, и каждое твое слово и действие влияет на их эмоции, понимаешь?

Вэй Чжинин опустил голову, снова потерся носом о тыльную сторону его ладони, искренне признавая свою вину:

— Хорошо, понял, Бай Лишэн.

Бай Лишэн пальцем стер следы слез у него на виске, а затем сказал:

— Пошли, поужинаем.

— Что будем есть?

— Сун Ди говорила, что рядом есть ночной рынок. Хочешь посмотреть?

Вэй Чжинин слегка забеспокоился:

— На рынке много людей, ты такой заметный, вдруг тебя узнают и окружают?

Принцип Вэй Чжинина номер N: можно грустить перед своим парнем, но с соперницей нужно быть жестким.

<http://bllate.org/book/16173/1450209>